

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

КОНФЕРЕНЦИЯ

«СОЦИАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ СТАРЕНИЯ. СТАРЕНИЕ НА МЕСТЕ И ПОВСЕДНЕВНОСТЬ ПОЖИЛЫХ»¹

*Ирина Андреевна Григорьева*¹ (soc28@yandex.ru),
*Оксана Анатольевна Парфенова*¹ (oparfenova2023@yandex.ru),
Ирина Сергеевна Петухова^{1,2} (irini-ptz@yandex.ru)

¹ Социологический институт РАН — филиал ФНИСЦ РАН, Санкт-Петербург, Россия

² Петрозаводский государственный университет, Петрозаводск, Россия

Цитирование: Григорьева И.А., Парфенова О.А., Петухова И.С. (2026) Конференция «Социальные исследования старения. Старение на месте и повседневность пожилых». *Журнал социологии и социальной антропологии*, 29(2): 251–256.
<https://doi.org/10.31119/jssa.2026.29.2.10> EDN: DPJOWA

Центру социальных исследований старения Социологического института РАН в октябре 2025 г. исполнилось пять лет. Будучи пионером в продвижении темы старения в российской социальной науке, Центр провел 11 декабря 2025 г. четвертую по счету всероссийскую научную конференцию «Социальные исследования старения. Старение на месте и повседневность пожилых». В этом году тема была тесно связана с изучением старения в сельском пространстве. Выбранный в качестве магистрального теоретический подход «старения на месте» призван продемонстрировать смену фокуса с общих проблем политик и культуры старения в России и мире к сужающемуся освоенному пространству сельской местности, инфраструктурному дефициту и ухудшению качества жизни пожилых людей в современном селе. Поле докладов можно условно разделить на три блока: преимущественно теоретико-концептуальные, эмпирико-аналитические и практико-ориентированные. Однако в ходе работы не возникло жесткого деления «теория vs практика», поскольку значительная часть теоретических докладов встроена в практические контексты (социальная политика, цифровые сервисы, грантовое поле), а практико-ориентированные работы, напротив, концептуализируют свои кейсы через различные теоретические подходы.

В первой части пленарного заседания руководитель проекта РНФ «Старение на месте в условиях современного российского села: социоло-

¹ Обзор подготовлен в рамках проекта РНФ № 24-78-10118 (<https://rscf.ru/project/24-78-10118/>).

гический анализ повседневных практик пожилых» молодая исследовательница И.С. Петухова представила промежуточные результаты проектного исследования и сделала акцент на том, что в условиях ограниченного доступа пожилых жителей села к объектам социальной и медицинской инфраструктуры забота о них часто строится на основе связей внутри сообщества, а неформальная поддержка, исходящая от соседей и родственников, становится ключевым ресурсом сохранения привычных условий жизни. Продолжил докладывать о результатах исследования старения в селах К.А. Галкин, изучающий влияние сельского пространства на самоидентификацию местных жителей. К.А. Галкин отметил, что пожилые люди наделяют пространство личными смыслами, ценностями и символами, превращая родное село не только в место проживания, но и в эмоционально насыщенный культурный ресурс.

По мнению И.И. Толстиковой, в последнее десятилетие тема цифровой культурной вовлеченности пожилых приобретает все большую актуальность, поскольку интернет становится средством обогащения жизни и повседневности пожилых высокими культурными впечатлениями. При этом Т.С. Киенко высоко оценила низовые практики социального участия пожилых, которые окрашены постматериалистическими ценностями, а именно развитием солидарности вместо потребления и имитаций. Таким образом, вторая часть пленарной сессии прошла под знаком признания важности ресурсов и занятий пожилых, которые часто не видны и не артикулированы ни властями разных уровней, ни СМИ. Это инициативное участие, направленное на спонтанную солидаризацию, не менее важно, чем организованное «серебряное волонтерство», которым заняты сегодня социальные службы.

Помимо пленарного заседания конференция включала в себя пять секций. На секции «Социальная политика и будущее пожилых» обсуждались вопросы незаинтересованности государства в занятости пожилых, в переформатировании рынка труда, который мог бы включать большее число пожилых, если бы режимы занятости становились более гибкими, учитывающими желание пожилых работать неполный день или неполную неделю. Однако ни демографическая политика, ни политика занятости не учитывают недоиспользованный ресурс пожилых, предпочитая труд мигрантов, отмечает И.А. Григорьева. Отсутствие интереса к планированию своего старения характерно и для самих пожилых, однако тут есть важный вопрос о том, к чему именно нужно готовиться в первую очередь. В инфляционной экономике трудно «накопить на старость», поэтому есть уверенность в том, что покупка жилья — лучшая стратегия финансового обеспечения. Однако спасет ли «запасная квартира», если пожилой

человек потеряет способность к самообслуживанию? Как готовиться к такой ситуации и можно ли и нужно ли к ней подготовиться, вопрошает М.А. Мыльникова. Благополучная старость зависит от многих факторов. Г.В. Белехова представила результаты опроса экспертов на эту тему. Согласно выводам, экспертное сообщество, причем в разных регионах, считает, что пенсия недостаточно велика, но трудовой активности и социальной интеграции пожилых придает небольшое значение. Для перехода к модели благополучной старости, основанной на расширении возможностей пожилых, требуется не только перераспределение ресурсов, но и трансформация экспертного дискурса с обеспечения защищенности пожилых на создание условий для реализации потенциала старости как полноценного этапа жизни. О противоречиях в понимании старения, которые проявляются через грантовую политику Фонда президентских грантов (ФПГ) рассказывал М.И. Равчик. Проведя анализ тематики заявок на гранты ФПГ и тематики победивших проектов, он сделал вывод, что формируется противоречивый порядок, при котором социальное признание и поддержка предоставляются тем, кто способен соответствовать идеологеме активного долголетия, а не тем, кто в рамках законодательства о социальном обслуживании традиционно рассматривался как наиболее уязвимый — нуждающийся в постоянном уходе, больной, неспособный к самообслуживанию и не обладающий ресурсами для самообеспечения.

В секции «Достойное старение, здоровье и телесность» А.О. Агишевой и Д.В. Музыкой была поднята важная тема «двойного старения» и уязвимости семей, в которых пожилые ухаживают за престарелыми родственниками. Авторы анализировали причины, по которым заботящиеся не могут или не хотят получить внешнюю помощь. Тему телесности и здоровья продолжил доклад М.В. Самулева, который проанализировал, как воспринимается собственное тело в рамках различных моделей заботы о себе у мужчин разных возрастов. Тему здоровья, но уже в сельском контексте продолжила О.А. Парфенова, анализирующая, как пространство села влияет на представления о здоровье и практики здоровьесбережения пожилых. Завершил работу секции практический доклад В.А. Беккер, рассказавшей о разработанной и планируемой к внедрению программе по поддержанию нейрокогнитивного здоровья в старших возрастах.

В секции «Забота как социальная практика» исследователи поделились результатами практической работы. Ж.С. Бакулина рассказала о московском опыте реализации системы долговременного ухода (СДУ), сделав акцент на развитии семейных форм заботы и поддержки ухаживающих. Коллеги из Ростова-на-Дону рассказали про свой опыт организации на-

родных дискотек в условиях крупного города. Дискотека для пожилых переросла в народный проект «Лучшее время танцевать».

В секции «Цифровое пространство» рассматривались различные аспекты расширения и дифференциации цифрового пространства пожилых, создающего не только новые возможности участия, но и риски социальной изоляции. Показана двойственная роль цифровизации, которая и объединяет, и делает пожилых окончательно одинокими. Т.С. Куприянова отметила, что цифровая повседневность задает разные сценарии старения — от адаптационного до отчужденного, где технологическая зависимость сочетается с поиском автономии и смысла. А.А. Соколова и М.А. Груздева представили результаты массового опроса, проведенного в Вологодском центре ФНИСЦ РАН в 2025 г. (1000 человек старше 50 лет). Были оценены масштабы включенности пожилых людей в цифровые формы потребления товаров, услуг и разнообразного контента и факторы, которые их определяют. Исследователи из ИТМО рассказали об использовании систем мониторинга здоровья с носимыми устройствами и искусственным интеллектом, которые могут собирать данные о состоянии организма, анализировать их и сообщать врачам о возможных проблемах пожилых пациентов. С помощью анкетирования, проведенного с использованием возможностей Единой карты петербуржца (ЕКП), получена информация о привычках и предпочтениях пользователей цифровых технологий, а также об отношении пользователей к новым цифровым сервисам и технологиям. В качественном анализе предложений продуктов пассивного дохода в цифровой среде выявлена четкая возрастная сегментация: предложения для пенсионеров акцентируют дополнительный доход к пенсии и простоту моделей, контрастируя с технологичными и высоко рисковыми нарративами для молодежи, а преобладание (75,2 %) возрастно-нейтральных сообщений маскирует риски для финансово уязвимых групп.

В рамках онлайн-секции З.Х.-М. Саралиева рассказала о многолетнем опыте изучения смысложизненных проблем пожилых, сфокусировав особое внимание на таких категориях, как социальная защищенность, социальная субъектность, конструирование социальных проблем пожилых. К.А. Галкин и М.В. Корнилова поделились опытом изучения сценариев конструирования возраста пожилыми людьми, участвующими в моделинге. Такие практики, по мнению авторов, способствуют продлению молодости и преодолевают устоявшиеся стереотипы о старости. Коллеги из Саратова обозначили важные аспекты качества жизни незрячих пожилых, которое в значительной мере определяется сочетанием индивидуальных адаптационных стратегий и степени открытости социальных институтов.

В заключение отметим, что анализ повседневности пожилых, которая прежде понималась как «низкая» часть жизни, помог в более объемной и насыщенной форме посмотреть на старение как процесс, который во многом формируется социальным контекстом. Докладчики нынешней конференции активно работают с понятийным аппаратом, расширяя язык анализа и переопределяя старение как социально конструируемый, медиатизированный и политически управляемый процесс. Концептуально конференция соединила в себе культурную геронтологию, критическую геронтологию, теории социального действия и участия, подход «старение на месте», перспективу жизненного пути, дискурсивный и нарративный анализ, исследования политик, а также элементы STS (цифровые технологии, ИИ, мониторинг, платформы). Такая палитра подходов способствует расширению отечественного поля исследований старения и дальнейшей институционализации старения как предмета исследований.

CONFERENCE “SOCIAL RESEARCH ON AGING. AGING IN PLACE AND EVERYDAY LIFE OF THE ELDERLY”¹

*Irina A. Grigoryeva*¹ (soc28@yandex.ru),

*Oksana A. Parfenova*¹ (oparfenova2023@yandex.ru),

Irina S. Petukhova^{1,2} (irini-ptz@yandex.ru)

¹ Sociological Institute of the RAS — Branch of the FCTAS RAS,
St. Petersburg, Russia

² Petrozavodsk State University, Petrozavodsk, Russia

Citation: Grigoryeva I., Parfenova O., Petukhova I. (2026) Conference “Social research on aging. Aging in place and everyday life of the elderly”. *Zhurnal sotsiologii i sotsialnoy antropologii* [The Journal of Sociology and Social Anthropology], 29(2): 251–256 (in Russian). <https://doi.org/10.31119/jssa.2026.29.2.10> EDN: DPJOWA

Abstract. The Fourth Conference on Social Studies of Ageing focused on ageing in the context of rural Russia. The theoretical framework was provided by the *ageing in place* approach, which made it possible to shift the focus from the level of policy programs and cultures of ageing to the narrowing, infrastructurally deprived space of rural areas and local urban communities. The range of presentations formed a continuum encompassing both theoretical–conceptual and practice-oriented contributions, in which the rigid opposition between “theory” and “practice” was blurred: theoretical inquiries

¹ The review was prepared within the framework of the Russian Science Foundation (RSF) project No. 24-78-10118 (<https://rscf.ru/project/24-78-10118/>).

were grounded in policy measures, digital services, and related domains, while practical case studies were conceptualized through critical and cultural gerontology, as well as theories of participation and recognition. The key issues discussed at the conference included: the countryside as a specific space of ageing; the underutilized labor and social potential of older people; the vulnerability associated with “double ageing”; the ambivalence of digitalization; symbolic politics of recognition within the grant landscape; the invisibility of grassroots participation practices; and a range of other topics. The conference demonstrates the progressive institutionalization of ageing studies in Russia and the formation of a broad research framework that brings together diverse approaches, including ageing in place, the life-course perspective, discursive analysis, STS, and the categories of care and public health. Ageing is clearly understood as a socially constructed, mediatized, and politically governed process.